

Впрочем, благодаря орлеанцам Жанна в деньгах и не нуждалась. Она переехала в город Селль-Берри, где начался сбор военных отрядов. Вскоре девушка убедилась, что создать новую армию будет не так уж сложно.

Тысячи людей ждали сигнала.

И как только сигнал был дан, все они потянулись по различным дорогам и без дорог, по дремучим лесам и полноводным рекам — со всех концов много-страдального Французского королевства.

Шли крестьяне, покинув оскуделую землю и развалившиеся лачуги.

Шли ремесленники, забросив ржавые инструменты и опустевшие мастерские.

Тащились на хромых клячах полунищие дворяне, заложив остатки имущества, чтобы купить панцирь и меч.

Все они направлялись к Деве.

К концу мая их собралось до двенадцати тысяч.

Новая армия была поистине народной. Она знала, за что ей предстояло бороться. Воины Девы не собирались тянуть и медлить по примеру благородных господ. Они были заинтересованы в быстром и решительном успехе.

В этой армии, построенной на началах строгой дисциплины, установились все лучшие традиции, которые Жанна еще в апреле старалась привить своим первым отрядам в Блуа.

Номинально армию возглавил герцог Алансонский. Но этот недалекий и суеверный вельможа во всем полагался на Деву, веря в ее святость и ее счастье.

11 июня освободительная армия покинула лагерь и двинулась по направлению к Жаржо, главной из крепостей англичан, остававшихся на средней Луаре.

Когда капитан города граф Сеффолк узнал, какими силами располагают осаждающие, он сразу приуныл.